

Но затем Карла вздохнула.

— Было бы неплохо, если бы ваша удача распространялась на мужчин.

— ...Почему ты всегда об этом говоришь?

Карла продолжила, словно не услышав Энни:

— Погода хорошая. Было бы здорово, если бы вы пошли на светское мероприятие. Когда будет бал-маскарад? Хо. В такую прекрасную погоду очень плохо сидеть в комнате и работать.

Да, как Карла и сказала, погода была действительно хорошей.

Энни задумалась о том, а не стоит ли ей и правда выйти погулять.

— Карла. Я пойду. Пойдешь со мной?

— ...А куда вы пойдете?

На сегодня Энни больше ничего не планировала.

Но Карла, словно сумев прочесть мысли Энни, внезапно улыбнулась.

Когда Энни озадаченно посмотрела на нее, Карла подмигнула.

— Я узнаю все ваши мысли, просто посмотрев вам в глаза.

Энни погладила Лэнга по спине, когда он подкрался к ней.

Ее тонкие пальцы запутались в его блестящей шерсти.

Когда Лэнг начал более интенсивно вилять хвостом, Энни ласково спросила:

— Ты тоже хочешь пойти?

— Гав!

— Хорошо. Давайте пойдём все вместе.

Когда миледи улыбнулась псу, Карла задумалась.

Энни была добра к тем, кто был ей небезразличен, но стеснялась незнакомцев.

Она была особенно равнодушна к людям, которых видела впервые. Было бы странно, если бы она смогла завязать с кем-нибудь отношения.

«Я думаю, миледи отлично подойдет мужчина, любящий собак...»

Это здорово, когда у возлюбленных есть общие интересы.

Сжав тряпку, Карла спросила:

— Миледи, а вы бы не хотели встречаться с любителем собак?

— Такой человек не должен быть ординарным. Я обращаю на него внимание, если он обеспечит Лэнга его любимым лакомством Юльфе до конца жизни.

— Вы могли бы просто сказать, что такого человека не существует.

Собачье лакомство, о котором упомянула Энни, было чрезвычайно редким и дорогим.

Но деньги для нее не играли большой роли. Если этот человек закупит тонну этого лакомства, оно очень быстро испортится.

Более важным для нее была любовь к собаке своей возлюбленной.

И где же Энни встретит такого богатого и доброго человека?

— Хах.

Вздохнув, Карла прополоскала тряпку.

Плечи Энни дрогнули, когда она посмотрела на отвернувшуюся Карлу.

— Нет в мире таких мужчин. Только в мечтах. Правда, Лэнг?

Энни усмехнулась, поглаживая Лэнга по спине.

*****

— Кхе-кхе!

Стены кабинета императора Империи содрогались от кашля.

Эджед прикрыл рот кулаком.

Сколько дней уже прошло? После посещения водопада Поркауса он страдал от ужасной лихорадки.

Это было ожидаемо, так как ему пришлось встать под водопад, чтобы окропить его святой водой.

В тот день он был мокрым с головы до пят.

Его помощники хотели сделать это за него, но Эджед отказался. Он хотел сделать это для Энни сам.

А после он слег с простудой. Он даже отогнал от себя помощников, чтобы те не заразились.

Однако он не должен бросать государственные дела.

В Империи много чего происходит, поэтому ему пришлось сидеть в кабинете и напрягать весь свой разум.

Времени прошло совсем немного.

Эджед надел очки и принялся разбирать бумаги.

«А кстати... все ли в порядке с Энни?»

Он представил улыбающееся лицо Энни, которое смотрело на него сквозь груду наваленных бумаг.

Эджед посмотрел на нее и задумался.

Поврежденный палец Энни должен был зажить, но что, если она простудилась из-за водопада?

Было жаль, что он не смог подобраться к ней сквозь толпу людей, но у него будет еще один шанс.

Но затем Эджед резко вскочил. Его красные глаза вспыхнули.

— Ах! Собачье лакомство!

Эджед прищелкнул языком от внезапной мысли о куче Юльфе.

Сейчас ему некогда было этим заниматься.

Куча собачьего лакомства Юльфе сейчас лежала на складе Императорского дворца.

Он купил это лакомство еще тогда, когда собирался послать Энни предложение руки и сердца.

Но он купил его слишком рано, и теперь это стало проблемой.

Лакомство было чрезвычайно дорогим и скоропортящимся, поэтому с ним надо было что-то делать.

<http://tl.rulate.ru/book/58702/2260450>